

ИРКУТСКІЯ

27 ЯНВАРЯ

1873 ГОДА.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ.

№

4.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Предложеніе Преосвященнаго Мартиніана Епископа Селенгинскаго Духовенству Иркутской Епархіи. Ковчина Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго. Епархіальныя распоряженія. Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода. Объявленіе.

Предложеніе Преосвященнаго Мартиніана, Епископа Селенгинскаго Духовенству Иркутской Епархіи.

Духовенствомъ Иркутской Епархіи по почившемъ въ Возѣ Архипастырѣ нашемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Пароеніѣ имѣеть совершаться соборное поминовеніе 7-го Февраля—въ память Его тезоименитства, 29 Января—въ 9 день по преставленіи Его, 10 Февраля—въ 20 день по кончинѣ и 1-го Марта—въ 40 день.

Посему предлагаю Духовенству Иркутской Епархіи, какъ въ градскихъ, такъ и сельскихъ церквахъ, по окончаніи Литургіи, совершать въ сказанные дни вселенскія панихиды. *Епископъ Мартиніанъ.*

Кончина Высокопреосвященнѣйшаго Парвенія Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Иркутскій Парвеній, по разнымъ причинамъ, получившій съ нѣ котораго времени расположеніе къ болѣзни, 13 Января сего 1873 г. получилъ вслѣдствіе простуды, воспаленіе легкихъ. Въ первомъ часу ночи на 14-е число онъ уже почувствовалъ сильную боль, и не могъ служить, какъ служилъ прежде, Божественной Литургіи. Болѣзнь со дня на день усиливалась. Изъ Посольска вызванъ Преосвященный Викарій, Селенгинскій Епископъ Мартиніанъ. Въ градскихъ церквахъ молились о выздоровленіи Архипастыря. Но его дни были уже сосчитаны. Въ Субботу 20-го числа въ первомъ часу по полудни совершено надъ нимъ св. Елеосвященіе, послѣ котораго Архипастырь со всѣми простился, и съ ненавидящими и любящими его; вечеромъ въ 10-ть часовъ исповѣдывался и приобщенъ былъ св. Тайнъ. А въ концѣ перваго часа ночи на 21-е Января мирно скончался. Объ этомъ немедленно дано знать телеграммами: въ Св. Синодъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитамъ: С.-Петербургскому, Кіевскому и Московскому, Господину Оберъ-Прокурору Св. Синода, Благочиннымъ Иркутской Епархіи, Епископамъ Восточной Сибири и Томскому и Костромскому Архіепископу Платону. Затѣмъ ежедневно съ 11 часовъ утра и въ 5 вечера совершались Преосвященнымъ соборнѣею общіею панихиды. Евангеліе и псалтирь читались непрерывно; составленъ особый церемоніаль выноса тѣла въ соборъ и погребальнаго шествія въ Вознесенскій монастырь. Архипастырь оставилъ деньги на погребеніе, но по усердію пот. поч. гражданъ и

старосты Каѳ. собора Сергѣя Константиновича Трапезникова, устроенъ гробъ на его счетъ, равно и расходы на погребеніе. Въ Вторникъ 23-го въ 12 час. послѣ панихиды совершился выносъ тѣла въ Иркутскій Каѳедральный соборъ. Причемъ сказана была при выносѣ изъ Архирейскаго дома рѣчь Инспекторомъ Семинаріи Яковомъ Стуковымъ. Послѣ перенесенія тѣла въ соборъ и литіи сказалъ рѣчь наставникъ Семинаріи священникъ Аѳанасій Виноградовъ. Въ Среду вечеромъ совершена за упокойная всенощная по требнику М. Петра Могилы. Въ Четвергъ 25-го числа совершалъ заупокойную Литургію Преосвященный Мартиніанъ Епископъ Селенгинскій съ градскимъ духовенствомъ. Во время причастна сказалъ рѣчь наставникъ Семинаріи Аполлонъ Сѣроцинскій; послѣ *буди имя Господне* произнесъ надгробное слово Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Модестъ. По окончаніи Литургіи совершено погребеніе. По окончаніи Евангелія произнесъ рѣчь священникъ Григорій Шергинъ. Предъ пѣніемъ *со святыми упокой* произнесъ рѣчь наставникъ Семинаріи іеромонахъ Гурій. За нимъ священникъ Ѳ. Литвинцевъ. Предъ пѣніемъ *приидите послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему* Каѳедральный Протоіерей Проконій Громовъ произнесъ рѣчь, а наставникъ Семинаріи свящ. И. Лабинъ сказалъ рѣчь предъ выносомъ тѣла изъ церкви. Священнослужители поднявши гробъ, по утвержденному прежде церемоніалу, продолжали шествіе въ Вознесенскій монастырь останавливаясь предъ храмами города для литіи повнесеніи гроба въ новый соборъ и литіи, настоятель Архимандритъ Веніаминъ произнесъ тоже рѣчь. По отпустѣ послѣдоваль выносъ тѣла и по обнесеніи его вокругъ собора, гробъ съ тѣломъ поставленъ въ усыпальницу, устроенную въ склепѣ новаго собора, съ правой стороны гдѣ предполагается устроить храмъ во имя Антоніяи Θεодосія Печерск. Могила

обложена кирпичемъ и по опушеніи гроба заклѣплена. По опушеніи гроба въ могилу произнесъ послѣднюю рѣчь Законоуч. Гимназіи свящ. Михаилъ Дарскій. Какъ при выноскѣ тѣла изъ Архіерейскаго дома въ Кафедральный соборъ, такъ и при погребальномъ шествіи въ Вознесенскій монастырь участвовалъ Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири г. Синельниковъ, военные и гражданскіе чиновники въ полной формѣ; народъ со дня кончины до погребенія съ утра до вечера во множествѣ приходилъ для молитвы и поклоненія гробу и для полученія послѣдняго невидимаго благословенія любимаго Архипастыря. Множество народа сопровождало Его гробъ въ Вознесенскій монастырь. Послѣ погребенія, духовенство и чины были приглашены въ настоятельскія комнаты на трапезу. Церемоніаль погребенія, и произнесенныя при погребеніи слова и рѣчи напечатаны вслѣдъ за симъ №.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Награжденіе знакомъ безпорочной службы.

Начальница Иркутскаго Училища дѣвиць духовнаго происхожденія, вдова коллежскаго асессора *Софія Дямина*, въ воздаяніе двадцатилѣтней безпорочной службы Всемилостивѣйше пожалована въ 14-й день Октября 1872 г. Маріинскимъ знакомъ отличія безпорочной службы, второй степени на Владимирской лейтѣ.

Постановленіемъ Иркутской Духовной Консисторіи, состоявшимся на 28 Декабря минувшаго 1872 года и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 4 Января, с. 1873 г. казакъ Шелапугинской станицы Забайкальскаго казачьяго войска *Иванъ Семеновъ Кириловъ*, въ должности церковнаго старосты на 1873—1875 г. при Шелапугинской Покровской церкви утвержденъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ- Прокурора Св. Синода за 1870 годъ.

Духовное просвѣщеніе. Духовное просвѣщеніе, успѣхи котораго имѣютъ столь важное значеніе въ священ- ныхъ интересахъ вѣры и Церкви, и въ минувшемъ году, продолжало быть предметомъ неусыпныхъ попе- ченій церковнаго правительства. Заботливое вниманіе его обращено было по преимуществу на совершающую- ся реформу духовно-учебныхъ заведеній, теперь уже объявшаю собою всѣ виды духовнаго просвѣщенія, начиная отъ низшихъ духовныхъ училищъ до высшихъ духовно-учебныхъ установленій. Преобразуя по новымъ уставамъ одни заведенія и приготавливая къ преобразо- ванію другія, оно въ тоже время бдительно слѣдило за ходомъ и преуспѣяніемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ тѣхъ, которыя уже выведены на обновленный путь произведенною въ нихъ реформою, и всемѣрно оказы- вало содѣйствіе къ полному усвоенію ими благихъ плодовъ оной. Среди этихъ сложныхъ трудовъ, выс- шее духовное начальство не оставляло благовременно удовлетворять разнообразныя частныя потребности подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній, вызываемыя мѣст- ными условіями и особыми обстоятельствами, нерѣдко встрѣчая въ семь поддержку со стороны духовенства, продолжающаго обнаруживать живое участіе къ воз- вышенію благосостоянія духовной школы. Между тѣмъ какъ подъ влияніемъ реформы, постепенно обновлялись духовно-учебныя заведенія, — и духовная литература, составляющая плодъ духовной науки и проводникъ духовнаго просвѣщенія въ наше православное общество, оживлялась болѣе и болѣе.

Преобразование духовных академій. Въ минувшемъ году академіи С.-Петербургская и Кіевская, преобразованію которыхъ по новому уставу положено начало въ 1869 году, вступили во второй годъ своей обновленной жизни. Со второй половины сего года въ нихъ состояло три курса: I-й, въ который поступили вновь принятые воспитанники; II-й, составившійся изъ студентовъ прежняго I-го курса, и IV-й, образовавшійся изъ студентовъ бывшаго III-го курса. Въ то же время и въ томъ же порядкѣ, какой былъ принятъ при введеніи въ дѣйствіе новаго устава и штата въ сихъ академіяхъ, получили преобразование и остальные двѣ академіи—Московская и Казанская. Такимъ образомъ со второй половины отчетнаго года всѣ наши духовныя академіи стали пользоваться плодами высокой попечительности о нихъ правительства. Уже теперь, не смотря на непродолжительность времени, протекшаго по ихъ преобразованію, нельзя не замѣтить въ общемъ строѣ ихъ жизни существеннаго улучшенія. Принятая въ академіяхъ спеціализація предметовъ богословскаго образованія и раздѣленіе ихъ на три группы, или отдѣленія, открываютъ воспитанникамъ возможность къ основательному изученію избранной ими группы наукъ. Это съ очевидностію обнаружилось на испытаніяхъ, бывшихъ въ минувшемъ году въ академіяхъ С.-Петербургской и Кіевской по окончаніи въ нихъ учебнаго года. Весьма благотворною оказывается также дѣятельность академическихъ совѣтовъ. Съ полнымъ вниманіемъ и участіемъ они относились къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и своею разнообразною дѣятельностію доказали пользу представленной имъ новымъ уставомъ академій значительной самостоятельности.

Новая постановка миссіонерскихъ предметовъ въ казанской академіи. Въ виду преобразованія Казанской академіи возникъ вопросъ о постановкѣ, при этомъ, существовавшихъ въ ней миссіонерскихъ отдѣленій для приготовленія дѣятелей противъ мусульманства и буддизма, многочисленные послѣдователи которыхъ разсыяны по восточной окраинѣ Россіи. Устранивъ предположеніе объ исключительномъ миссіонерскомъ устройствѣ Казанской академіи, какъ соединенное съ измѣненіемъ новаго академическаго устава, но вмѣстѣ съ тѣмъ руководствуясь 115 § онаго, дозволяющимъ, съ разрѣшенія Синода, по усмотрѣнію нужды, вводить въ духовныхъ академіяхъ новые учебные предметы сверхъ поименованныхъ въ уставѣ, Святѣйшій Синодъ положилъ: въ уваженіе особой нужды поволжскаго края, допустить въ Казанской академіи, и по преобразованіи ея, преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ противомусульманскаго и противобуддійскаго, съ относящимися къ онымъ языками, возложивъ это дѣло на двухъ особыхъ наставниковъ, съ предоставленіемъ имъ правъ относительно жалованья и служебныхъ преимуществъ равныхъ съ преподавателями другихъ наукъ, но безъ причисленія ихъ къ какому либо академическому отдѣленію; для миссіонерскихъ предметовъ назначить особые часы сверхъ положенныхъ уставомъ для другихъ наукъ; слушаніе миссіонерскихъ лекцій не дѣлать обязательнымъ для студентовъ академіи, но предоставить свободному ихъ избранію; къ слушанію сихъ лекцій допускать и вольнослушателей, не принадлежащихъ къ числу воспитанниковъ академіи. Симъ распоряженіемъ исполнѣ охраняется устройство академіи сообразно дан-

ному новымъ уставомъ положенію высшихъ духовно-учебныхъ установленій, основанныхъ въ видахъ общихъ пользы отечественной Церкви и духовнаго просвѣщенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, не оставляются безъ удовлетворенія и мѣстныя нужды края в откры-вается свободный доступъ къ миссіонерской подготовкѣ людямъ призванія, столь необходимаго по преимуществу въ миссіонерскомъ служеніи, которое требуетъ великихъ трудовъ и не меньшаго самопожертвованія.

Распределение между академическими отдѣленіями профессорскихъ кафедръ. Другой вопросъ, общій уже всемъ академіямъ, составляло распределение положенныхъ по новому уставу профессорскихъ кафедръ между академическими отдѣленіями. По новому уставу духовныхъ академій положено общее число профессорствъ въ академіяхъ (9 ординарныхъ и 9 экстраординарныхъ); но оно не распределено между 3-мя ихъ отдѣленіями. Между тѣмъ для правильности и безпристрастія предоставленныхъ общему собранію академическаго совѣта выборовъ и рѣшенія подлежащихъ баллотировкѣ вопросовъ, какъ и вообще для равномернаго хода учебнаго дѣла по всемъ отдѣленіямъ академіи, — оказывалось нужнымъ ближайшее и возможно-равномерное распределение профессорскихъ вакансій по отдѣленіямъ. Это исполнено слѣдующимъ распоряженіемъ Святейшаго Синода: къ церковно-историческому и къ церковно-практическому отдѣленіямъ отнесено по 5-ти профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ по двѣ кафедры ординарнаго профессора и по три экстраординарнаго на каждое отдѣленіе, а къ богословскому, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему общеобязатель-

ныхъ предметовъ, приурочено шесть профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ три кафедры ординарнаго профессора; остающіяся же за тѣмъ свободными двѣ профессорскія кафедры положено предоставлять, по усмотрѣнію совѣта, достойнѣйшимъ преподавателямъ академіи, къ какому бы отдѣленію они ни принадлежали.

Ученые диспуты въ С.-Петербургской духовной академіи.

Въ минувшемъ году стало приводиться въ исполненіе требованіе новаго устава академій, по которому ординарные профессора должны имѣть непременно степень доктора богословія. Опыты примѣненія сего требованія, равно какъ и новаго порядка полученія этой высшей ученой степени, первая представила С.-Петербургская академія. Въ ней два профессора удостоены докторской степени, по представленіи и публичной защитѣ ими своихъ сочиненій. Бывше по сему случаю ученые диспуты въ академіи привлекли къ себѣ многочисленное собраніе: не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ разныхъ классовъ общества. Въ этомъ нельзя не видѣть утѣшительнаго доказательства, что наше общество начинать со вниманіемъ и сочувствіемъ относиться къ дѣламъ духовной науки, при прежнемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній совершенно съ нимъ разобщенной.

Преобразованіе среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Наряду съ преобразованіемъ духовныхъ академій дѣятельно шла реформа среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Во второй половинѣ 1870 года получили полное преобразование, по Высочайше утвержденнымъ въ 1867 году уставамъ и штатамъ, се-

минаріи и училища въ епархіяхъ: Новгородской, Архангельской и Черниговской. Такимъ образомъ къ 1871 году было исполнѣ преобразованныхъ 20 семинарій и 72 училища. За сѣмъ, согласно состоявшемуся въ 1867 году постановленію Святѣйшаго Синода объ окончательномъ выполненіи духовно-учебной реформы въ теченіе пяти лѣтъ, къ тому же въ 1871 году предстояло сдѣлать распоряженія о преобразованіи всѣхъ остальныхъ семинарій и духовныхъ училищъ (въ 30 епархіяхъ). Но къ сѣму встрѣтились весьма важныя затрудненія. Предположенное Святѣйшимъ Синодомъ въ 1867 году полное преобразование всѣхъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ теченіе пяти лѣтъ, т. е. къ 1871—1872 учебному году, имѣло основаніемъ постепенное, въ продолженіе того же срока, увеличеніе отпуска Всемилостивѣйше пожалованнаго на духовно-учебную часть пособія изъ Государственнаго казначейства, и могло бы быть осуществлено, если бы въ такой же періодъ времени всѣ зданія семинарій и училищъ были окончательно приспособлены къ требованіямъ новыхъ уставовъ сихъ заведеній. Но составленіе проектовъ, ихъ разсмотрѣніе въ хозяйственномъ управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ и въ министерствѣ путей сообщенія и нерѣдко передѣлка вновь, составленіе затѣмъ смѣтъ, производство торговъ и проч., требовали не мало времени, такъ что устройство зданій не могло быть окончено въ столь непродолжительный срокъ, тѣмъ болѣе, что по нѣкоторымъ епархіямъ проекты представлены были только въ послѣднее время, а по инымъ еще не окончены составленіемъ. Такимъ образомъ недостатокъ въ помѣщеніяхъ составлялъ уже препятствіе къ преобразованію всѣхъ семинарій въ 1871 году. Но кромѣ того, на строительныя надобности для семинарскихъ зданій разрѣшено и заявлено расхода до 2,000,000 рублей и производилась еще це-

реписка о составленіи проектовъ и смѣтъ по 8 семинаріямъ. Очевидно, предстоящая столь значительная затрата на этотъ предметъ не можетъ быть покрыта тѣми средствами, какія для сего были приняты въ соображеніе при разчисленіи издержекъ на содержаніе всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ, т. е. 200,000 рублей въ годъ, и слѣдовательно, въ случаѣ преобразованія всѣхъ семинарій и училищъ съ 1871 года, несмотря даже на недостатки въ помѣщеніяхъ, для покрытія расходовъ на строительную часть предстояла бы надобность въ затратахъ основнаго капитала, между тѣмъ какъ проценты съ онаго имѣлись въ виду Святѣйшаго Синода при исчисленіи расходовъ на общія издержки по содержанію учебныхъ заведеній. По симъ основаніямъ, соображаясь съ предстоящими расходами, Святѣйшій Синодъ полагалъ ограничиться въ 1871 году полнымъ преобразованіемъ семинарій и духовныхъ училищъ въ нѣкоторыхъ только епархіяхъ, и именно: въ Казанской, Вятской, Иркутской и Кавказской, въ которыхъ семинарскія зданія (по Кавказской наемныя) находятся въ удовлетворительномъ состояніи, такъ что въ нихъ безъ затрудненія можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки; преобразование же остальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ 26-ти епархіяхъ, произвести въ теченіе трехъ слѣдующихъ лѣтъ. (Прод. будетъ). (Странникъ 1872 г. Іюнь).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

„Православное обозрѣніе“ въ 1873 году

будетъ издаваться—подъ редакціею свящ. Г. Смирнова-Платонова, при участіи свящ. А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго,—въ томъ же духѣ и направленіи, какъ велось досель.

Въ составъ журнала, по прежней программѣ, входятъ статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія; обозрѣнія замѣчательныхъ событій въ церкви православной, въ

церквахъ славянскихъ и въ западныхъ христіанскихъ обществахъ; очерки и изслѣдованія по практическимъ вопросамъ церковной жизни; критика и библиографія.

Отдѣлъ „Извѣстій и Замѣтокъ“ посвящается періодическому обзорѣю текущихъ явленій религіозно-церковной жизни и раздѣляется главнымъ образомъ на обзорѣне внутреннее и обзорѣне заграничное; сюда же входятъ и всѣ мелкія статьи по главнымъ отдѣламъ программы.

Въ „Приложеніи“ къ журналу въ 1873 году будутъ печататься въ русскомъ переводѣ творенія св. Ишполита.

Годовое изданіе *Православнаго Обзорнія* состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно, каждая въ объемѣ отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: 6 р. 50 к., — а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города 7 р. сер. Подписная цѣна съ „Указателемъ“ къ *Православному Обзорнію* за одиннадцать лѣтъ — 8 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ *Москвѣ*, въ редакціи *журнала*, *Остоженка*, *приходъ Новаго Воскресенія*, *домъ священ. Смирнова-Платонова*, — и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ *Москвѣ* и *Петербургѣ*. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію Православнаго Обзорнія въ москвѣ*.

Полные экземпляры *Православнаго Обзорнія* за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы по 2 руб. безъ перес., 1865, 1866 и 1869 — по 3 р. безъ перес., 1867, 1868 и 1871 — по 4 руб. безъ перес., 1870 и 1872 — по 6 руб. безъ перес. а за *двѣнадцать лѣтъ* 1861 — 1872 — *сорокъ рублей* безъ перес. На пересылку за каждый годовой экземпляръ прилагается за 6 ф., а за 12 лѣтъ за 60 фунтовъ — по разстоянію. Выписывающіе „*Православное Обзорніе*“ за всѣ прежніе годы получаютъ „*Указатель*“ бесплатно.

П Р И Б А В Л Е Н І Я К Ъ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

27 ЯНВАРЯ № 4. 1873 ГОДА

Выходятъ еженедельно. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Село Манашъ.

Село Манашъ.

Степные Камасинцы, обитавшіе въ верховьяхъ рѣки Кана, съ построеніемъ въ прошломъ столѣтіи перваго храма въ Канскомъ острогѣ стали принимать христіанство. Изъ татарскихъ юртъ, разбросанныхъ по лѣвому берегу рѣки Кана при возвышенныхъ горахъ Рахмановой, Манашъ и Подъендѣ, въ послѣдствіи, при заселеніи Сибири переселенцами изъ Россійскихъ губерній и водворяемыми ссыльными, образовались крестьянскія селенія. Деревня Манашъ первоначально была расположена при устьѣ рѣчки Манаша въ 2 верстахъ, внизъ по теченію рѣки Кана, отъ занимаемой нынѣ селомъ мѣстности. Узкая лощина рѣчки Манаша, окруженной высокими горами, сдѣлалась неудобною и недостаточною для поселенія, вслѣдствіе этого деревня Манашъ съ сѣверной стороны горы Манашъ перенесена на во-

сточную и расположена на обширной долине по лѣвому берегу Кана.

Село Манапъ находится въ 43 верстахъ отъ уѣзднаго города Канска на югъ. Въ немъ считается 63 двора и болѣе 300 душъ обоего пола жителей. Каменная церковь, виднѣясь съ отдаленныхъ горъ, придаетъ особенную красоту мѣстности занимаемой селомъ Манашемъ.

Построеніе церкви въ селѣ Манапъ, не смотря на малочисленность прихода, образовавшагося изъ села и двухъ ближайшихъ деревень Рахмановой и Береминской (она же Подъенда), совершилось въ концѣ прошлаго столѣтія, но когда именно былъ обоснованъ первый храмъ, по истребленію церковныхъ актовъ пожаромъ, опредѣлить съ точностію не возможно, достовѣрно лишь то, что постройка храма Божія послѣдовала не ранѣе 1790 года.

Первая церковь была деревянная съ особо построенною отъ ней колокольней. 14 Ноября 1804 года церковь сгорѣла почти со всею утварью и иконостасомъ. Отъ истребленія пожаромъ осталась цѣлою колокольня и на ней пять колоколовъ, изъ коихъ самый большой вѣсилъ 14 пудовъ 25 фунтовъ. Во время пожара успѣли вынести изъ храма Евангеліе мѣдное полуженое, съ пятью изображеніями на финифть и напрестольный крестъ изъ латуни, пять иконъ, а именно: Крестъ запрестольный и Богопатери съ рукоятями, Святыя Троицы, Михаила архангела и святителя Николая, мѣдную водосвятную чашу вѣсомъ въ 2½ фунта и кропило. Кромѣ того нѣсколько ризничныхъ вещей и богослужебныхъ книгъ. Пожаръ произошелъ отъ не-

осторожности церковнаго сторожа, который затопивши печь ушелъ изъ церкви. Вѣроятно поступокъ трапезника былъ чрезвычайно небреженъ и совершенно невнимателенъ, и потому онъ былъ привлеченъ къ отвѣту и по судебному рѣшенію наказанъ кнутомъ чрезъ палача въ селѣ Манашѣ. Небрежность церковныхъ сторожей, дозволявшихъ себѣ не только въ сторожкахъ, устроенныхъ внутри колокольни, но и въ самыхъ церквахъ дѣлать разную хозяйственную посуду, нерѣдко лошадиную сбрую и сани, вызывала строія распоряженія со стороны епархіальныхъ архіереевъ. Такъ Преосвященный Амвросій, Архіепископъ Тобольскій въ 1807 году предписалъ, чтобы при всѣхъ церквахъ были устроены для караула особенныя сторожки, а въ церкви отнюдь никому не спать подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія (Ук. Красн. Дух. Прав. 6 Февр. 1807 г. № 300). Не лишено интереса распоряженіе того же Преосвященнаго относительно заготовленія самыхъ дровъ для отопленія церковныхъ печей. Поэтому предмету, въ томъ же 1807 году, дано Преосвященнымъ духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: „по селамъ, состоящимъ въ лѣсныхъ мѣстахъ прихожане обязаны отапливать церкви безъ покупки дровъ по розкладкѣ, вывозкою съ тѣхъ лѣсовъ коими сами пользуются, а особливо въ зимнее время, дабы могли въ теченіи лѣта просохнуть; и въ постное время, когда говѣютъ, оныя по пропорціи церкви рубить и въ костры складывать.“ (Ук. Кр. Дух. Прав. отъ 26 Апрѣля 1807 г. № 523).

На мѣсто сгорѣвшей деревянной церкви и вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія состоявшагося въ 1800 г.

коимъ воспрещалось строить деревянныя церкви, прихожане Манащенскаго прихода пожелали построить каменную церковь и составивъ общественный приговоръ на избранныхъ изъ среды своей строителями крестьянъ Гаврила Воронина и Антона Коновалова вошли прошеніемъ къ Тобольскому епархіальному начальству чрезъ Красноярское духовное правленіе. Духовное правленіе отъ 2 Іюня 1806 года дало знать просителямъ о дозволеніи Епархіальнымъ Начальствомъ построить, вмѣсто сгорѣвшій деревяной, каменную церковь, выславъ при этомъ сборныя книги для сбора добротныхъ подаяній на построеніе храма. Отъ 3 Декабря 1806 за № 1012 Красноярское духовное правленіе на имя мѣстнаго священника Іоанна Евтифѣева и строителей крестьянъ Гаврила Воронина и Антона Коновалова дало приказъ слѣдующаго содержанія: „Сего Декабря 3 числа присутствію духовнаго правленія докладывано, что по Указу Тобольской духовной консисторіи о дозволеніи строить въ Манащенскомъ селѣ каменную церковь, когда подъ пашню и сѣнокосъ тридцать — тридцатинная земля будетъ отведена и утверждена, хотя для объявленія просителямъ изъ сего правленія отъ 2 Іюня и было предписано, но означенный отводъ учиненъ ли и приготовляются ли къ построенію церкви нужные матеріалы правленію неизвѣстно. Приказали: Вамъ священнику Евтифѣеву и строителямъ предписать вторично съ тѣмъ, чтобы Вы если земля отведена, старались заблаговременно заготовлять на фундаментъ камень и кирпичъ и извеску, и какіе въ томъ успѣхи будутъ правленію обстоятельно рапортовать.“

Малочисленность прихожанъ Манашенской церкви, обширный храмъ по плану и фасаду, исправленный въ послѣдствіи для красоты и прочности въ архитектурномъ отношеніи Томскимъ губернскимъ архитекторомъ Раевскимъ, требовавшій значительной суммы на постройку онаго, были слѣдствіемъ того, что Манашенскіе прихожане, не смотря на пособіе со стороны епархіальнаго начальства выдачею сборныхъ книгъ для испрошенія добротныхъ подаяній на построение храма, при всей готовности и усердіи къ скорѣйшей постройкѣ храма Божія, не ранѣе могли начать самую постройку онаго, какъ спустя семь лѣтъ. Заложеніе храма послѣдовало 1 Августа 1813 года, постройка храма шла неспѣшно и окончилась черезъ шесть лѣтъ. Къ великой радости Манашенскихъ прихожанъ и сердечному утѣшенію окрестныхъ жителей новосозданный въ селѣ Манашенскомъ храмъ освященъ въ 1819 году, по благословенію Амвросія, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, 5 Декабря на канунѣ храмоваго праздника въ честь святителя и чудотворца Николая, Красноярскимъ протоіереемъ Михайломъ Кремлевымъ, при второмъ уже настоятелѣ Манашенской церкви о. Илѣ Евтифѣевѣ, родномъ сынѣ священника Іоанна Евтифѣева, при которомъ сгорѣлъ первый деревянный храмъ.

Каменный храмъ имѣетъ въ длину $12\frac{1}{2}$ сажени съ колокольнею, шириной 4 сажени и вышиною 7 сажени; колокольня четырехъугольная вышиною 9 сажени. На колокольнѣ, церкви и алтарѣ желѣзные кресты вызолоченные на гульфарбѣ. Первоначально церковь была покрыта тесомъ, а въ 1858 году перекрыта желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою.

Въ 1832 году приходъ Манашенскій пополнился построениемъ казеннаго Тарайскаго поселенія, расположеннаго при рѣчкѣ Тараѣ въ четырехъ верстахъ выше села Манаша. Въ деревнѣ Тараѣ считается болѣе ста домовъ и 700 душъ жителей обоого пола. Съ водворениемъ ссыльнопоселенцевъ въ деревнѣ Тараѣ появились въ приходѣ Манашенскомъ раскольники различныхъ согласій и другіе сектанты. Ленивые, безпечные и привыкшіе къ скитальческой жизни поселенцы изъ раскольниковъ удалились въ тайгу для богомолья и при рѣчкѣ Туманчетѣ, впадающей въ р. Вирую, построили часовню. Выходя по временамъ изъ тайги они собирали у крестьянъ подаенія хлѣбомъ и другими съѣстными припасами, или вымѣнивали на рыбу, добываемую въ Туманчетѣ. Съ водворениемъ въ 1855 году переселенцевъ изъ Вятской губерніи, поселившихся въ деревнѣ Кочергиной при рѣчкѣ Поймѣ, въ количествѣ свыше 400 душъ обоого пола, расколъ началъ усиливаться. Безпоповщинскаго согласія поселенецъ Яринъ, принявши скопчество, сталъ распространять скопческую секту между Тарайцами, и увлекъ въ нее крестьянина изъ поселенцевъ Филиппа Шапкова, который, не принимая съ женою своею оскотленія, склонилъ къ нему троихъ сыновей, невѣстокъ и дочерей. Всѣ они оскотлены скопцомъ Яринымъ въ концѣ 1869 и въ началѣ 1870 года, а въ 1872 году, по рѣшенію Правительствующаго Сената, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, сосланы на житье въ Якутскую область. Филиппъ Шапковъ съ ревностію и фанатизмомъ извѣстнаго Плотичина распространялъ скопчество между Тарайцами, но промыслъ Божій разрушилъ

вскорѣ козни слѣпотствующаго изувѣра, предавъ его въ руки правосудія. Для увѣщанія Тарайцевъ въ 1870 году, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Енисейскаго, былъ командированъ Каѳедральный протоіерей Красноярскаго Богородице—рождественскаго Собора Василій Димитріевичъ Касьяновъ, который вмѣстѣ съ благочиннымъ протоіереемъ Канскаго Спасскаго собора Димитріемъ Евтихіевымъ и мѣстнымъ священникомъ села Манаша Тимоѳеемъ Подкопаевымъ 1 Февраля, по окончаніи лутургіи въ Манашенской церкви, ѣздилъ въ деревню Тарайскую и послѣ краткаго молебствія въ собраніи многочисленнаго общества крестьянъ деревни Тарайской преподаль имъ наставленія къ добродѣтельному христіанскому житію и къ удаленію себя отъ мнѣній наставниковъ скопческой секты, противныхъ божественной истинѣ и душевредныхъ. Мѣстный священникъ о. Тимоѳей Подкопаевъ въ теченіи года велъ собесѣдованія съ Тарайцами о христіанской вѣрѣ и нравственной жизни и труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ; между Тарайцами, благодареніе Господу, не слышно уклоненій отъ христіанской вѣры и скопчество прекратилось.

Церковь Манашенская со дня освященія храма существовала безъ всякаго исправленія до 1858 года. Въ семь году деревянный иконостасъ вновь исправленъ и выкрашенъ лазурью на маслѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зеленымъ крономъ, рѣзьба и рамы для иконъ вызолочены на полиментѣ. Особенное усердіе къ благолѣпію храма оказала села Манаша вдова крестьянская жена Евдокія Евстафьева, устроившая въ 1863 году серебряную подзолотомъ ризу на мѣстную икону

святителя и чудотворца Николая, вѣсомъ въ 7 фунтовъ и 331 золотниковъ, стоящую 336 руб. 66 коп. Примѣру ея послѣдовалъ пріемный сынъ ея крестьянинъ села Манаша Ефимъ Зыковъ, пожертвовавшій въ 1869 году четыреста рублей на устройство серебряной вызолоченной отъ огня ризы на мѣстную же икону Святыя Троицы вѣсомъ въ 8 фунтовъ и 24 золотника.

Въ селѣ Манашѣ съ 1863 по 1871 годъ была церковно-приходская школа, въ которой обучались крестьянскіе мальчики и дѣвочки. Нынѣ школа закрыта, по случаю прекращенія выдачи пособій изъ Уринскаго волостнаго правленія на содержаніе школы и приходское духовенство прекратило обученіе дѣтей прихожанъ молитвамъ и догматамъ христіанской вѣры. Преосвященный Антоній, Архіепископъ Тобольскій, заботясь о наученіи православныхъ христіанъ молитвамъ и догматамъ православной вѣры, въ 1803 году препроводилъ въ Тобольскую духовную консисторію весьма замѣчательное предложеніе слѣдующаго содержанія: „каждый священникъ читалъ бы въ слухъ ясно и раздѣльно молитву Господню, заповѣди и Символъ вѣры въ церкви своей, когда кончитъ утреню, вечерню или литургію, и это дѣлалъ бы съ благоговѣніемъ стоя на амвонѣ, какъ читаютъ проповѣди и повторяя одну молитву или заповѣдь нѣсколько разъ, пока многіе изъ слушающихъ выучатъ на память и потомъ начиналъ бы читать далѣе, что слѣдуетъ изъ молитвъ или символа вѣры; но какъ обученіе сему есть дѣло святое требующее душевной охоты и усердія отъ слушающаго, то священникъ и долженъ напередъ согласиться съ прихожанами, а особливо со старшими и набожнѣйши-

ми, въ какіе дни и послѣ какихъ службъ они желали бы отъ него слушать молитвы и прочее, причемъ родителямъ и старшимъ съ христіанскою любовію внушать, чтобы они заставляли свои семейства со вниманіемъ и усердіемъ слушать, напоминать и то, что незнающіе молитвъ не могутъ быть удостоены браковъначанія, по силѣ узаконеній, которыя и должно священнику наблюдать, а не полагать незнающимъ ради сквернаго прибытка къ нареканію на свой чинъ, ко вреду душевному себѣ и дѣтямъ духовнымъ и къ осужденію себя предъ законами, когда донось послѣдуетъ по поблажкѣ въ семъ случаѣ прихожанамъ (Ук. Тоб. Дух. Конс. отъ 30 Іюля 1803 года за № 1540).“ Не бесполезно, еслибы пастыри церкви Христовой настоящаго времени приняли къ руководству и исполненію архипастырское наставленіе, тогда, быть можетъ, между неграмотными христіанами менѣе встрѣчалось бы такихъ, которые не только имѣютъ слабыя понятія о вѣрѣ христіанской, но совершенно не знаютъ главнѣйшихъ и нужнѣйшихъ молитвъ христіанскихъ.

3 Іюля 1870 года надъ селомъ Манашемъ разразился сильнѣйшій ударъ грома и повредилъ нѣсколько стѣвърозападнѣйшій уголъ колокольни Манашенской церкви отколовъ кирпичи въ длину на одинъ аршинъ и въ углубленіе на одну четверть, другаго же поврежденія, по молитвамъ Святителя Николая, не послѣдовало и туча склонилась на востокъ.

Съ построения храма въ селѣ Манашѣ настоятелями Манашенской Николаевской церкви были:

Священникъ Іоаннъ Евтифѣевъ служившій при сей церкви въ концѣ 1790 и въ началѣ 1810 годовъ.

Преемникомъ его служенія былъ родной сынъ его Илія Іоанновъ Евтифѣевъ, который въ 1803 году 26 Ноября находился при сей церкви причетникомъ. По смерти родителя своего 16 Апрѣля 1816 года Амвросіемъ Архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ рукоположенъ во священника къ сей же церкви. Скончался въ 1839 году и погребенъ въ церковной оградѣ. Сынъ его Петръ былъ дьячкомъ при сей же Манашенской церкви. Дѣти Петра: Іоаннъ служитъ пономаремъ при Манашенской церкви и Василій воспитанникъ Томской духовной семинаріи священникомъ села Иркутскаго Богородице — Казанской церкви въ Красноярскомъ округѣ. Послѣ смерти о. Іліи Манашенскій приходъ три года оставался безъ священника и состоялъ въ завѣдованіи священниковъ города Канска села Ирбейскаго и Уринскаго.

Священникъ Іоаннъ Аванасьевъ Поговъ уроженецъ заштатнаго города Илимска. По увольненіи изъ низшаго отдѣленія Иркутской духовной Семинаріи въ 1832 году 31 Августа опредѣленъ дьячкомъ въ Канскій Спасскій соборъ. О. Іоаннъ, состоя дьячкомъ при Канскомъ соборѣ по свидѣтельству отъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, открылъ въ своемъ домѣ школу для обученія дѣтей прихожанъ Закону Божию, Русской Грамматикѣ, Ариметикѣ, чтенію и письму и занимался преподаваніемъ уроковъ въ домахъ прихожанъ. Многіе изъ учениковъ его сдѣлались хорошими гражданами и съ благодарностію воспоминаютъ о своемъ воспитателѣ — наставникѣ. 30 Августа 1842 года, въ первый проѣздъ по епархіи, Преосвященнымъ Аванасіемъ, Епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ при служеніи въ

Градо—Канскомъ соборѣ рукоположенъ во діакона, а 13 Сентября того же года во священника въ Красноярскомъ Воскресенскомъ соборѣ. Скончался 10 Июля 1844 года и погребенъ въ церковной оградѣ Манашенской церкви.

Священникъ Петръ Евфимьевъ Закоурцевъ, перемѣщенный изъ села Новосельскаго Канскаго округа (*) 28 Сентября 1844 года. Онъ управлялъ Манашенскую паствою семь лѣтъ. Скончался 9 Июля 1850 года и погребенъ въ церковной оградѣ. По смерти его приходъ Манашенскій опять находился подъ вѣденіемъ завѣдывавшихъ священниковъ въ теченіи двухъ лѣтъ.

Іоаннъ Іоанновъ Шангинъ уроженецъ Сибирскій Кежемскаго края Енисейскаго округа. Воспитанникъ Иркутской духовной Семинаріи 1850 года. Марта 10 числа 1851 г. Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, Епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ рукоположенъ во діакона къ Градо—Красноярскому Воскресенскому Собору. 1852 года въ Мартъ же мѣсяцъ рукоположенъ въ священника тѣмъ же Преосвященнымъ. Скончался въ 1854 году въ городѣ Красноярскѣ. Послѣ его смерти Манашенскій приходъ былъ подъ вѣденіемъ священниковъ сосѣднихъ церквей Канской Соборной и Уринской Троицкой до 1 Октября 1855 года.

Максимъ Прохоровъ Никольскій, уроженецъ Калужской Губерніи Мосальскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Калужской духовной Семинаріи, въ 2 разрядѣ въ 1852 году, принятъ въ Томскую епархію 14 Октября 1854 года. 6 Сентября 1855 года Преосвященнымъ Пароеніемъ, Епископомъ Томскимъ и Енисей-

(*) См. Иркут. Епарх. Вѣд. 1872 года:

скимъ рукоположенъ во священника къ Манашенской Николаевской церкви. Въ 1855 году перемѣщенъ въ село Тырбышъ Канскаго округа.

Тимоѳей Мироновъ Подкопаевъ, уроженецъ Калужской губерніи и воспитанникъ Калужской духовной Семинаріи 11 Сентября 1855 года Пресвященнымъ Парөніемъ, Епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ рукоположенъ во священника къ Конторской Николаевской церкви, что при рѣкѣ Вирюсъ. Послѣ сгорѣвшей 13 Августа 1862 года въ селѣ Конторскомъ столѣтней деревянной церкви, пастыръ сей весьма много заботился и потрудился для созиданія новаго храма весьма благолѣпнаго, и еще на дымящихся главняхъ отъ сгорѣвшей церкви, собралъ весьма значительную сумму. Къ сожаленію недостатокъ средствъ содержанія въ Конторскомъ приходѣ для двухъ много-семейныхъ священниковъ побудилъ о. Тимоѳея оставить служеніе въ Конторскомъ приходѣ, и 15 Марта 1865 года онъ перемѣщенъ къ Манашенской церкви. За долготѣе и честное служеніе 13 Июля 1872 года награжденъ набедренникомъ.

Прошло сто лѣтъ и въ Манашенскомъ приходѣ не осталось блуждающихъ въ тѣмъ языческаго невѣрія; христіанство устнами служителей вѣры Христовой насаждено и пустило глубокіе корни. Правда гнѣздятся еще сѣмена раскола, занесеннаго изъ предѣловъ Россіи, но уповаемъ на благодать Божію, что она откроетъ очи слѣпотствующимъ и они въ утро или полудне придутъ во дворъ церкви Православной.

Протоіерей Димитрій Евтихievъ.

Г. Канскъ 14 Ноября 1872 года.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Семинаріи,

Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Января 27 дня 1873 года

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.